

Старик Сюй и дед Лоу боялись, что Лоу Цзыхань не послушается и продолжит заниматься, поэтому всё время стерегли его. Лишь убедившись, что он действительно лёг отдыхать и уснул, они вышли из его комнаты.

— С тех пор как молодой господин очнулся, он всё время очень старается. Та лекарственная жидкость для питания меридианов причиняет невыносимую боль, но ради того, чтобы стать сильнее, он ни разу не прервал лечебные ванны... Другие юноши в его возрасте всё рвутся наружу, хотят увидеть что-нибудь новое, а молодой господин всё это время сидит дома, занимается, да ещё изнуряет себя начертанием инскрипций...

Хотя кровного родства между ними не было, старику Сюю тоже стало за него больно.

— Это я, дед, ни на что не годен. Будь у меня хоть какие-то способности, разве пришлось бы ему и Цайвэй так страдать? — с самообвинением вздохнул дед Лоу.

— Господин...

Лоу Цзыхань с трудом принял мысль, что, возможно, испытывает чувства к Тяньхаю Миньюаню, и снова погрузился в сон.

Во сне.

— Почему Туаньцзы не может быть со мной?

— Мы как раз и можем быть вместе вечно!

— Но в этом мире, если не считать супругов, даже родители не могут всё время быть рядом, да ещё навсегда... — На этот раз во сне появился ещё один голос, ясный и приятный, голос девушки. — Брат, ты так несправедлив к Туаньтуаню. Он ещё такой маленький, он ещё не видел всего, что есть в этом мире. А ты вот так держишь его возле себя. Это слишком несправедливо...

— Мне всё равно! Туаньцзы — мой Туаньцзы!

— Он должен быть со мной вечно!

— Раз только супруги могут быть вместе вечно, значит, мы с Туаньцзы станем супругами!

— Что? Брат, ты...

— Хорошо, что ты напомнила. Стать супругами с Туаньцзы и правда лучший выбор.

— Нельзя, брат, ты...

— Больше ни слова! Я уже решил. Передай приказ: пусть готовят нашу с моим Туаньцзы свадьбу!

— ...

Даже во сне сердце Лоу Цзыханя едва заметно дрогнуло.

Юаньюань... Значит, он решил устроить свадьбу только ради того, чтобы навсегда быть с ним?

Как ребёнок, который хочет присвоить любимую игрушку и потому небрежно выдвигает такое требование.

Между ними... оказывается, не было тех чувств, которые Лоу Цзыхань себе представлял.

В груди стало горько, поднялась невыразимая тоска.

Но в этот миг он ясно понимал, что спит, и не хотел просыпаться. Ему хотелось ещё послушать, как говорит Юаньюань из сна.

Может быть, если слушать дольше, он сумеет вернуть свои воспоминания.

Обрывки снов в основном появлялись случайно, но, казалось, всё же были хоть немного связаны с тем, о чём он думал днём.

Кроме их с Юаньюанем свадьбы, ему приснилось ещё кое-что.

— Туаньцзы, это бессмертная мысль, которую я оставил на тебе. С этого дня, где бы я ни был, стоит кому-то осмелиться тронуть тебя хоть на волос, и я почувствую.

— Ах! Эта бессмертная мысль такая сильная. Но, Юаньюань, такая мощная бессмертная мысль не повлияет на тебя?

— Нет, всего лишь частица сознания... — Он сказал это лишь наполовину, потом почему-то беспомощно продолжил: — Ладно, ладно, не смотри на меня так. Правда, ничего серьёзного. Просто, чтобы почувствовать бессмертную мысль за тысячи ли отсюда, нужно потратить немало силы и ментальной энергии... Но для меня это не считается чем-то значительным...

— Ты меня обманываешь. Не верю, что всё так просто.

— Раз не веришь, тогда как следует защищай себя и не позволяй себе получать раны.

— Хорошо. Юаньюань, я стану очень сильным, очень-очень сильным. И буду защищать Юаньюаня так же, как Юаньюань защищает Туаньцзы!

— Юаньюань...

Досмотрев до этого места, Лоу Цзыхань встревожился и резко открыл глаза, проснувшись.

Бессмертная мысль. Значит, на нём была бессмертная мысль. Если он получал повреждение, Юаньюань мог это почувствовать и потому появлялся?

Неудивительно, что, когда он практиковал Искусство Потрясения Духа и его душу разрубили шестерни, Юаньюань появился.

Но появление Юаньюаня... тоже требовало определённой цены?

Лоу Цзыхань, который изначально ещё хотел снова практиковать Искусство Потрясения Духа, был вынужден отказаться от этой мысли.

Он поднялся и умылся. Хотя давление Юаньюаня раньше ранило его, это было сделано не нарочно, поэтому рана оказалась не слишком тяжёлой. Сейчас он почти полностью оправился.

Он несколько раз провёл в теле формулу Жизненного Дыхания. Жизненная сила внутри него потекла бесконечным потоком, непрерывно рождаясь вновь и вновь, и лицо Лоу Цзыханя сразу порозовело.

Он распахнул дверь и вышел.

— Дедушка Сюй, мне уже намного лучше. Пойдём в лес Цинсюань.

Старик Сюй не поверил. Лоу Цзыхань обменялся с ним парой приёмов, и только тогда старик убедился, что тот действительно восстановился. Попрощавшись с дедом Лоу, который отпускал их с явной неохотой, старик Сюй вместе с Лоу Цзыханем покинул деревню Лоу и направился в лес Цинсюань...

Лес Цинсюань находился за городом Цинсюань.

Вокруг леса лежали горы Цинсюань. Они соединяли три города, а своё название лес получил потому, что находился ближе всего к городу Цинсюань.

Горы и лес Цинсюань занимали огромную территорию. В лесистых горах водилось множество свирепых и духовных зверей, росли духовные травы и лекарственные растения. Говорили, что в глубине гор Цинсюань, кажется, таятся и какие-то иные счастливые случаи...

Для практиков из нескольких ближайших городов это было настоящее райское место для тренировок. В лесу было много таких людей, как Лоу Цзыхань и старик Сюй.

Сейчас, в лесу Цинсюань.

— Молодой господин, быстрее, бей!

Лоу Цзыхань, одетый в синее, впервые столкнулся с противником лицом к лицу. Один только вид свирепого зверя заставил его застыть на месте, не в силах отреагировать.

Старик Сюй встревожился.

— Этот волк Чёрного Ветра — свирепый зверь первой звезды начального уровня. Твой уровень развития выше, чем у него. Не бойся. Ударь Ладонью Раскалывающей Горы прямо ему в лоб, и победишь!

Лоу Цзыхань только успел прийти в себя, как волк Чёрного Ветра уже распахнул зловонную пасть и бросился на него.

— Ладонь Раскалывающая Горы...

Лоу Цзыхань быстро опомнился, силой подавил дурноту, инстинктивно собрал всю духовную энергию в ладони и ударил по волку Чёрного Ветра, оказавшемуся совсем рядом...

Грохот!

Свирепая серая голова волка Чёрного Ветра в одно мгновение превратилась в кровавое месиво. Кровь брызнула Лоу Цзыханю на одежду, и густой запах крови вызвал у него тошноту.

Зрачки Лоу Цзыханя слегка сузились. Он смотрел на бело-красные куски плоти и крови на своей ладони, и желудок скрутило ещё сильнее...

Такого он раньше точно не делал!

В этом Лоу Цзыхань был совершенно уверен.

— Неплохо. — Старик Сюй с облегчением выдохнул. — Хотя молодой господин вначале застыл,

потом отреагировал достаточно быстро, и удар пришёлся очень точно.

Лоу Цзыхань пришёл в себя. Лицо у него было немного бледным, но он всё же силой подавил тошноту.

Его тёмные глаза стали ещё твёрже и ярче.

На материке Тяньсюань, где сильных почитали превыше всего, не было практиков, чьи руки ни разу не были бы запачканы кровью.

Если он хотел выжить, если хотел жить лучше, он обязан был к этому привыкнуть!

Лоу Цзыхань глубоко вдохнул и заставил себя привести мысли в порядок.

Однако...

— Дедушка Сюй!

У-у...

Ау-у...

Волчий вой один за другим донёсся со всех сторон. Огромные волки, шурша травой, высывались из густой зелени.

— Так много... Так много волков Чёрного Ветра!

— Волки Чёрного Ветра живут стаями. Волки-одиночки среди них вообще встречаются редко. Появление волчьей стаи вполне ожидаемо.

Лоу Цзыхань в душе досадовал.

— Похоже, я слишком мало знаю о таких вещах.

В конце концов, он четырнадцать лет был слабоумным и не получил нормального обучения. В таких вещах он действительно ничего не понимал.

— Молодой господин ещё юн, этому можно учиться постепенно. В Академии Синчэнь есть павильон хранилища книг. Там много книг о совершенствовании и об этом мире. Когда у молодого господина будет время, можно чаще туда ходить.

Старик Сюй тоже забыл научить Лоу Цзыханя подобному. Для него это было очень просто, почти инстинктивно, и он забыл, что молодой господин отличается от обычных юношей...

Ведь тот четырнадцать лет был слабоумным!

А тот его таинственный учитель, возможно, был великим мастером и тоже не стал бы обучать таким простым вещам. Их молодой господин, казалось, знал немало невероятно сложного, но в самых простых вещах, наоборот, совершенно ничего не понимал!

— Хорошо.

Лоу Цзыхань послушался старика Сюя и забрался на дерево. Увидев, как старик Сюй, мастер ступени Сюанью, действует среди волчьей стаи словно волк среди овец, он невольно изумился.

Он разделил внимание надвое: с одной стороны, наблюдал, как старик Сюй убивает волков Чёрного Ветра, с другой — в душе размышлял, как сам выжил бы среди волчьей стаи, будь он один.

Так он действительно перенял у старика Сюя немало боевых приёмов, а заодно обнаружил у себя один смертельный недостаток.

Старик Сюй всё-таки был мастером ступени Сюанью. Волки Чёрного Ветра первой звезды для него были слабы до смешного. Очень скоро волчья стая почувствовала опасность и отступила, а старик Сюй не стал истреблять её до конца.

— Дедушка Сюй. — Лоу Цзыхань спрыгнул с дерева. — Моя скорость немного низкая, да?

Старик Сюй кивнул.

— Верно. Ты мало видел, поэтому скорость у тебя невысокая, реакция тоже недостаточно быстрая. Кроме того, ты не практиковал технику перемещения. Естественно, ты медлителен.

— Техника перемещения...

— Формулы техник перемещения встречаются редко. Они есть только у некоторых больших семей. Такие люди, как мы, могут лишь в миг между жизнью и смертью вынуждать себя становиться быстрее и сильнее.

Лоу Цзыхань кивнул, и они продолжили углубляться в лес.

Дальше по пути старик Сюй почти не вмешивался. Если они встречали свирепого зверя, с ним

разбирался Лоу Цзыхань.

Сначала Лоу Цзыханю было непривычно, и он с трудом приспосабливался, потом уже мог обдумывать тактику и применять приёмы. Всего за один день он сильно продвинулся.

— Молодой господин и правда рождённый боевой гений!

Старик Сюй не уставал восхищаться. Теперь, глядя на Лоу Цзыханя, он был доволен всем, куда ни посмотри. Ему казалось, что в их молодом господине просто нет ничего плохого.

— Небо уже темнеет. Ночью со свирепыми зверями в горах справиться труднее. Сегодня отдохнём здесь, а завтра продолжим.

— Хорошо.

После сухого пайка старик Сюй поторопил Лоу Цзыханя:

— Молодой господин, сначала отдохните. Я буду дежурить ночью.

— Нет. — Лоу Цзыхань покачал головой. — Дедушке Сюю тоже нужно отдыхать. Я подежурю первую половину ночи, вы — вторую.

— Это...

Старик Сюй подумал.

— Тогда я дежурю первую половину ночи, а молодой господин — вторую. Ещё я расскажу вам, на что нужно обращать внимание во время ночного дозора.

Лоу Цзыхань запомнил всё, что сказал старик Сюй, и вскоре его начало клонить в сон.

Сегодня он и правда устал. Он никогда ещё так не уставал, поэтому очень быстро уснул.

Во сне.

— Туаньцзы, твоя скорость слишком низкая. Душа такая лёгкая, а ты всё равно настолько медленный. Похоже, тебе нужно практиковать технику перемещения.

— Юаньюань, у меня нет тела, я не могу практиковать технику перемещения.

— Ничего. Я могу создать её для тебя! Подожди, я просмотрю ещё несколько техник перемещения и непременно создам для тебя такую, которая подойдёт тебе лучше всего.

— Тогда я буду смотреть вместе с Юаньюанем.

— Не нужно. Тебе достаточно смотреть на меня. Я буду читать тебе вслух...

Снаружи подул прохладный ветер. Тело Лоу Цзыханя слегка вздрогнуло, и он медленно проснулся.

Ночь была глубокой и тёмной, но впереди горел костёр.

Лоу Цзыхань, подавляя сонливость, поднялся, сел у костра и сказал старику Сюю:

— Дедушка Сюй, я подежурю вторую половину ночи. Вы спите.

Старик Сюй знал, что внешне Лоу Цзыхань мягок, но на самом деле имеет собственное мнение, поэтому кивнул и лёг.

Лоу Цзыхань достал из браслета-хранилища бумагу и кисть и с трудом записал содержание сна.

Глядя на новое, что он только что восстановил по памяти, он чуть приподнял уголки губ. Техника перемещения появилась!

Ночной ветер веял тихо. Ему не хотелось заниматься. Возможно, потому что только что во сне он слышал голос Юаньюаня, сейчас ему очень хотелось увидеть Юаньюаня.

Теперь он уже знал, как можно пробудить бессмертную мысль Юаньюаня. Сейчас было неподходящее время для практики Искусства Потрясения Духа, поэтому он начал управлять ментальной силой в море сознания. Она бешено переворачивалась, вздымала ветер и облака. После того как ментальная сила дрогнула, знакомое мощное давление беззвучно появилось, но уже через мгновение было сдержано.

За спиной Лоу Цзыханя вспыхнул ослепительный бессмертный свет...